

ПОЕДИНОК С СУДЬБОЙ

Эстелле Коэн-Ассаль,
автору и персонажу
неоконченного романа

ПРЕДИСЛОВИЕ
г-на ГИЛЕЛЯ ЭДИНБЕРГА,
КНИГОТОРГОВЦА

Я Гилель Эдинберг, книготорговец.

Впрочем, те люди, которые знают меня близко, а таких немного, считают, что я к тому же сват.

В штетлах, еврейских местечках на границе Восточной Европы и моей памяти, сваты — они назывались шадханы — обладали огромной властью: они умели находить душу-половинку для каждого, кто их об этом попросит, будь то девушка или парень. Они читали в душе человека, как в книге, а потом по дорогам и весям отправлялись искать ту или того, кто рожден от той же искры.

Но я сват совсем другого рода.

Я живу не в штетле, а в центре Парижа.

Ворожу над обложками книг.

Я книжный сват.

Свожу людей и книги.

Мой магазин — место встреч, нечто вроде брачного агентства.

Я убежден, что каждый человек ищет не только свою душу-половинку, некую предназначенную для него судьбой книгу, книгу, несущую его личную истину, и без этой книги ему никак не понять, для чего же он все эти годы бредет по жизни. Без произведения всей жизни. Книги-светоча.

Ох, вы, наверное, посмеетесь надо мной, прочитав эти строки, или, по крайней мере, ухмыльнетесь, как ух-

мысляетесь при виде чудаков, оригиналов или же детей, то есть тех, чей взгляд на вещи отличается от общепринятого, но ничем вам не грозит. Да, кстати, должен вас заранее предупредить: если вы из тех уверенных в себе людей, что мыслят строго научными категориями, если вы избегаете прямо смотреть на солнечный свет и раскладываете его на химические и физические компоненты, то вам не стоит читать эту книгу. Она не для вас написана. Возможно, я покажусь вам слишком прямолинейным. Но я просто занимаюсь своим делом и стараюсь уберечь вас от ненужных усилий. Раз уж я книготорговец, мне положено вас вовремя предупредить, чтобы вы не двинулись случайно по пути, который никуда вас не приведет и ничего не принесет ни уму, ни сердцу.

В общем, знайте, что роман этот о любви.

Вы, скептики, подумаете, что все истории о любви уже рассказаны. Давид и Вирсавия, Тристан и Изольда, Поль и Виргиния, Кандид и Кунигунда, Солаль и Ариадна... Все они схожи и при этом совсем разные. Объединяет их то, что они воспевают красоту искреннего чувства, различает же суть конфликта, вокруг которого раскручивается вся история. Читатель найдет в них отголоски своей жизни, своих страхов и надежд.

Это роман и о любви к книгам, о той любви, которую авторы и читатели посредством слов и мыслей передают друг другу.

Важное уточнение: книгу эту написал не я. Моя роль ограничивается несколькими страницами предисловия. Тем не менее это огромная ответственность, и потому я сперва даже отказался от такой миссии. Но потом меня уговорили. Я чувствовал, что это необходимо. Свою роль сыграло и тщеславие.

Авторы романа — Иона и Лиор. Позвольте мне вам их представить.

Сначала Иону.

Несомненно, вы удивитесь, что я начал с него: из соображений учтивости сперва представляют даму. Я отвечаю вам на это, что подлинная литература не должна ориентироваться на светские условности. Ее задача состоит в другом: в построении сюжета и фразы, в поиске нужных слов, убедительных и точных слов, раскрывающих читателю полет авторской фантазии и богатство языка. Более того, именно Иона, можно сказать, зачинщик всей истории. Каждый поворот ее связан с ним, все существенное замыкается на нем. Позднее вы поймете, что я имею в виду.

Мне бы хотелось иметь такого сына, как Иона. Я, между прочим, так к нему и отношусь. А почему бы и нет? В конце концов, раз наши дороги пересеклись, раз жизнь позволила нам пережить вместе столько прекрасных моментов, раз сейчас мне доверена роль проводника в этой любовной интриге — все лишь потому, что наши души как-то связаны. Назовем это судьбой, случаем или предопределением или же объясним с точки зрения той или иной религии, зачем люди встречаются, привязываются друг к другу и вместе проходят остаток дороги, — не все ли равно? Родства душ не существовало бы, не будь в нем смысла. Высшего смысла, который нужно угадать, понять и разобраться в нем.

Ну вот, я опять пустился в мистику! Забудьте все, что я вам сказал, или отложите в какую-нибудь дальнюю ячейку памяти и познакомьтесь с Ионой с помощью текста, который он написал для своей любимой, когда их история чуть не подошла к концу. Исповедь, написанная в отчаянии.

Теперь представляю Лиор.

Лиор... Я пишу это имя, и дрожь пера выдает мои чувства к ней. Нет, нет, даже и не думайте! Речь не идет о любовных чувствах, я глубокий старик и более не обременяю себя подобными страстями. Лишь красота текста еще спо-

собна зажечь в моем взоре пламень вождения. Говоря о своем отношении к Лиор, я имею в виду ту особенную нежность, которую испытывают порой люди преклонного возраста к юным существам, к живости их взгляда и чудной улыбке, к любым выражениям благородства их души, которые открывают потайную дверцу в прошлое и переносят через годы в эпоху безоблачного счастья. Лиор из таких. И немудрено! Когда она появилась в магазине впервые, я словно вновь увидел в ней ту женщину, которую любил всю жизнь. До чего же она была на нее похожа! Если быть точным, она походила на женщину, какой стала бы моя любимая, если бы варвары не забрали ее у меня. Может, это и была она? Мне нравится порой так думать. По крайней мере, это могла быть ее душа, вернувшаяся на землю, чтобы завершить свой жизненный путь. Слишком уж внезапно он был прерван. В священных книгах написано, что душа в момент реинкарнации всегда просит вернуться поближе к любимым и близким.

Да, знаю, я все глубже увязаю в трясине мистики. Ничего не могу с этим поделать. Для меня жизнь имеет смысл лишь в том случае, когда она руководствуется какой-то иной логикой, нежели общепринятая — та, что заставляет человека совершить столько жестокостей в нашем мире.

Но полно, суть не в этом. Суть в самой истории, в которую я поневоле ввязался.

Лиор и Иона сначала поведают вам о себе. Расскажут, откуда они, какими были в детстве и юности, что оставило тогда след в их душах. Сами знаете, чтоб понять человека, очень важны его детские обиды и душевные травмы. Каждая из них, словно резец скульптора, иссекает душу, придавая ей определенную форму. И стоит легонько коснуться этих шрамов, как душа открывается.

Еще речь пойдет о смерти.

Потому что смерть, появившаяся и в жизни Лиор, и в жизни Ионы, действовала как своего рода указатель цели.

Она так долго снилась мне

Иногда именно так и случается: трагедия проходится по душе, как ураган по городу. Когда он появляется, везде царят шум, суматоха, смятение и ужас. Никто больше не отличает прекрасного от уродливого, искусственного от естественного, истинного от ложного. Когда он обрушивается на нас, ничто не может совладать с его силой. Мы должны ждать и надеяться, терпеть и молиться. Когда он уходит, мы стоим как громом пораженные, отчаянно вглядываясь в себя, растерянно оглядываясь, пытаемся определить, что же ураган разрушил, а что пощадил, и прислушиваемся к голосу сердца. Нас озаряет удивительная ясность, мы осознаем, кто же мы на самом деле.

В этом смысле смерть близкого человека часто оказывается отправным пунктом нового пути.

Если она не все разорила в душе.

В моем случае смерть унесла родителей, всех близких, девушку, которую я любил, — и разрушила дотла мою вселенную, мою веру в жизнь. И понадобилось много времени, а затем много прекрасных книг, чтобы я сумел ее восстановить.

Но что-то я заболтался, роман же вовсе не обо мне и моей истории. Ну, если только чуть-чуть. Странная у меня роль...

Ну что ж, захотелось вам прочитать этот роман? Возможно. А если нет, не жалейте. Столько еще всего нужно прочитать, а времени так мало, что негоже пренебрегать собственными предчувствиями.

А где-то вас ждет ваша книга-светоч.

Может, это она перед вами?

А если и не она, может быть, она натолкнет вас на путь к той, единственной, которая однажды заполнит вас целиком.

*Гилель Эдинберг.
Книготорговец и свят.
Париж, 20 декабря 2010 года*

-1-

ЛЮБОВЬ – ЭТО СОН

Иона

Первый сон

Я попал в какую-то странную историю, бессвязную и запутанную, — такими обычно бывают сны людей, которые наяву не принимают большую часть повседневной реальности. На меня накатилла какая-то сонливая вялость, не имеющая ничего общего с настоящей усталостью, и я бродил в сумерках сновидения.

И вдруг — как вспышка света во тьме. Разорвав туманные полосы сна, передо мной возникло лицо.

Словно вы сонно клюете носом перед какой-то программой, но мгновенно сменяется длина волны, и через несколько секунд показывают совершенно другую — несколько нечетких, летучих, зыбких образов, наделенных при этом удивительной силой и способных вывести вас из оцепенения.

Какие у нее были волосы? Темно-каштановые или черные. А глаза? А глаза светлые. И печальные. Она походила на фигуру со старинной картины, ее облик был прекрасен по тем, прежним, канонам. В позе ее чувствовалась незащитность, во взгляде сквозила растерянность, словно она пыталась уловить какое-то воспоминание и сознавала, что это невозможно.

Она так долго снилась мне

По правде говоря, мне трудно ее описать. Ночь похитила у меня ее образ.

Потом она увидела меня или как-то иначе заметила мое присутствие, и по ее губам скользнула улыбка. Она произнесла какое-то слово, я не расслышал его, но, как мне показалось, угадал: «любить».

Я хотел подойти к ней, услышать ее, но печальный образ растаял в ночи.

Этот сон я видел за пять лет до начала истории, которую бы хотел вам поведать. Я мог бы опустить этот эпизод, как и несколько последующих, и сразу же приступить к рассказу о встрече с единственной девушкой, для которой и была написана эта книга. Тогда история стала бы намного правдоподобней — если вообще в той закрытой реальности, которая служит ареной для наших фантазий, нашлось бы для нее место. Но я уверен — только искренностью можно добиться полной достоверности. Я долго не мог решиться прибегнуть-таки ко лжи, хотя бы и к умолчанию. Считал, что заблуждаются те, кто расцветчивает и лакирует действительность, придавая ей видимость истины. И когда мне случилось предать свои убеждения — вроде бы из благородных и чистых побуждений, — я потом горько об этом пожалел.

Поэтому не стану от вас ничего скрывать.

Этот сон — мимолетная яркая вспышка в ночи — озарил всю мою жизнь. Я сразу же понял, что эта девушка отныне будет занимать все мои мысли, что нас обязательно сведет судьба.

Мои слова могут показаться вам бредом автора, томящегося в поисках вдохновения. Вы распознаете миф о музе, трансформированный сухим и противоречивым умом современного человека. Решите про себя, что я во все не пережил ничего подобного, но всего лишь пред-

ставил события в некоем романтическом свете, чтобы было легче обвести вас вокруг пальца и увлечь перипетиями любовной интриги. Мне нечего предложить в ответ на такие доводы, кроме своего стремления к цельности картины. Я всегда старался быть искренним. Но вы меня совсем не знаете и поэтому можете не поверить на слово, не станете читать эту книгу или бросите меня с моими чувствами посреди дороги.

Именно так она и сделала.

И потому я начал писать.

Лиор

Я была маленькой девочкой и в мечтах представляла себя принцессой; была подростком и торопилась повзрослеть; была романтической девушкой и мнила себя женщиной, опытной соблазнительницей, упивающейся своей властью.

Я была всеми этими женщинами, и ни одна из них мне не нравилась.

Только женщины поймут, что я хочу этим сказать.

Ведь в каждой женщине присутствуют принцесса, упрямый подросток, авантюристка, подруга, мать; все, кем она была или могла быть; все, кем она станет однажды; все, кем она никогда не станет.

Эти сущности сталкиваются между собой, перемешиваются, сплетаются с изгибами судьбы и характера и в итоге составляют личность, сотканную из света и тени, из подлинного и наносного, из чистых цветов и оттенков.

Часто нам кажется, что речь идет всего лишь о раздвоении личности: маленькая девочка в теле взрослой женщины, принцесса, что томится в роли покорной жены, романтическая натура, ищущая свою душу в плоти разных мужчин, мать, которую разрывают любовь к детям и страсть к мужу.

Но на самом деле все гораздо сложнее. В каждой из нас все эти женщины живут одновременно.

Есть некий универсальный язык, он записан в глубине каждой женской души. Он нас объединяет и позволяет понимать друг дружку, угадывать тайные движения души, а главное – ожидание любви и чувство одиночества. Любовь и одиночество – два основных слова нашего языка. Вот такой выбор. словно две двери открываются в чужие миры. Однако все женщины знают, что эти два слова неразрывно связаны. Потому что выбор не зависит от нас – или совсем в малой степени.

Сегодня вечером мое одиночество подводит итог и объявляет о моем поражении. Я знаю, что больше не буду женой, матерью, возлюбленной, и плачу над утраченными иллюзиями.

Я соберу в кулак остатки воли и те крохи достоинства, которые у меня еще остались, и поклянусь: никогда больше не буду чувствовать себя принцессой, никогда больше не стану воображать себя женой и матерью. Поклянусь, что отныне выбираю одиночество.

Я решила начать свой рассказ с этого отрывка из моего дневника, потому что он служит ключом к пониманию всей последующей истории.

Женщины много пишут. Пишут на бумаге, на экране компьютера, выцарапывают на поверхности сердца. Пишут исповеди и пустяки, пишут мощно и поэтично. Но редко кто из них может в этом признаться. Что до меня, я пишу, когда слова переполняют душу и чтение больше не способно унять мои мучения. Когда я читаю, то растворяюсь в истории, придуманной авторами, хитросплетения интриги отвлекают меня от бед и тревог. Я забываюсь, плыву по течению. Но, когда пишу, я возвращаюсь к самой